

АНАТОМИЯ ЛЮБВИ

УЖ КЛИМАКС БЛИЗИТСЯ, А ГЕРМАННА ВСЕ НЕТ

Она — журналистка. Он — артист. Их сводят ее вопросы и его ответы, а уводит в отдельный номер гостиницы влечение, которому не нужны слова. Кинофестивали хранят многие тайны. О которых нигде не пишут. Молчание нарушает звезда радиостанции "Маяк 24", экс-суперстар радио "Эхо Москвы" ОЛЬГА ГАЛИЦКАЯ. Жизнь зрелой женщины. Тайны роковой женщины. Эксклюзив с той, которая любила, любит и хочет любить.

Исповедь интеллигентной женщины

ОЛЬГА ГАЛИЦКАЯ

— Оля, ты любишь мужчин?
— Да.
— А сколько у тебя их было?
— Не так много для современной женщины. Человек сорок.
— Когда ты почувствовала вкус к мужчинам?

— Я вышла замуж в восемнадцать лет. Мой муж был моим первым мужчиной. Очень скоро у нас родилась дочь. Но через какое-то время я поняла, что мой мир слишком замкнут в семье, а я как бы и не жила еще. Мне захотелось посмотреть на других мужчин. Я стала на них смотреть.

— И что ты увидела?
— Я влюбилась. Тотчас. Он был артист. Учился тогда в Щепкинском училище, приехал из Ростова-на-Дону. Мне казалось, что более красивого мужчины просто быть не может. Темные волосы, синие глаза — Ален Делон. Я сказала мужу, что влюбилась. Более того, что я ему изменила.

Это было ужасно! Я не была готова к двойной жизни: физически не могла ложиться с мужем в постель. А влюбилась я очень сильно. До такой степени, что, когда этот мужчина от меня уходил, у меня поднималась температура.

Он подрабатывал в кафе "Полевой стан", в народе называли "Половой стон", и я туда к нему приходила. В какой-то момент я думала, что у нас все очень серьезно, и мы обязательно соедемимся, но потом оказалось, что в то же самое время его жена, тоже актриса, ждет второго ребенка. Видимо, он успевал и там, и сям...

Десять лет спустя он неожиданно опять позвонил. Мне всегда страшно нравился его голос. Голос мужчины может просто сводить с ума. Я вдруг как-то ослабела. Мы говорили так, что было понятно, нам не миновать постели. Но все-таки женщине не бывает по-настоящему хорошо, если душа ее уже никак не задействована.

— А тебе когда-нибудь было хорошо без души?

— Да. Когда повело на человека, искорка проскочила. Одно прикосновение, взгляд, и я понимаю — подойдет мне этот человек. И все хорошо, потому что мы — анонимы друг для друга. Все произошло, и мы ничем не отягощены. У нас нет отношений. Были такие истории.

— Но если у мужчины не так все хорошо там, где нужно, ты все равно любишь?

— Когда у мужчины ярко выраженный мужской характер, меня подкупает сила напора. Этим он меня берет. Ты влюбляешься, а когда влюбляешься, ты многое прощаешь. Марлен Дитрих связывала большая любовь с Эрихом Мари-ей Ремарком, их буквально повело друг на друга, но в первую же ночь он ей сказал: "Мадам, я импотент". Марлен ответила: "Какая прелесть!". Они любили друг друга несколько лет.

— Тебе важно, где это происходит?

— Вообще-то я люблю комфорт, но иногда в самом неподходящем месте бывает очень хорошо. Однажды такой спонтанный любовный акт у меня случился в море. Это было на одном южном кинофестивале. Он — продюсер. Роман у нас был бурный. Мы купались в море, целовались, дурачились и вдруг почувствовали страшное возбуждение. Рядом плавали коллеги-кинематографисты, а нам — невтерпех. Самое смешное: я-то вышла из моря, а он не мог. Слишком все было очевидно. Кричит: "Принеси мне майку!". Закончилось все в номере и запомнилось надолго.

— Твои мужчины были образованными, умными?

— Однажды я любила человека из спецназа. Между прочим, лучший мужчина в моей жизни. Для меня так и осталось тайной, чем он на самом деле занимался, звали его Володя. Он под два метра ростом, атлетического сложения, видный парень. Из каких-то косвенных вещей я понима-

ла, что он выполняет какие-то спецзадания, но толком я о нем ничего не знала. Мы неделю провели в постели. Я даже взяла больничный. Я на самом деле простудилась, а он просто задержался у меня в доме. Оказался — супермужик, мы практически не разговаривали. Хотя потом он пригласил меня в ресторан и сказал: "Это удивительно, но ты первая девушка, с которой мне хочется разговаривать". Такой ураган! Мы не могли отлепиться друг от друга. А потом он пропал, а я как раз в этот момент пришла работать на "Эхо Москвы". Там была уже совсем другая история.

— У тебя вообще перерывы были?

— Были и довольно долгие. Например, после "Эха Москвы". Но когда я пришла туда, радиостанция только начиналась. Все было очень дружно, мило, по-свойски. Все еще не было так стервозно, ангажированно, как сейчас. Была дружная компания людей, хорошо друг к другу настроенных. Поскольку я дружелюбный человек и умею слушать, то и схожусь с людьми легко. Особенно с мужчинами.

Он был известный журналист, блестящий интеллект. И поразил меня своими знаниями и опять-таки красивым голосом. Я влюбилась в этот интеллект и в этот голос. Он мне тут же рассказал, что у него помимо жены есть еще женщина и внебрачный ребенок. Я вся прониклась его проблемами и только слегка удивлялась, что он то и дело трогает меня то за коленку, то за руку.

Но первый раз в постели с ним было скучно. Кое-как довели это дело с тоской до конца. Потом две недели совершенно не встречались.

И вдруг пуч. Сейчас, десять лет спустя, все говорят о нем как о чем-то опереточном, а на самом деле было ощущение, что жизнь ломается полностью. А мы — на радиостанции, которая сопротивляется, пытается говорить правду. Ощущение общего дела страшно сближает. На этом общем возбуждении мы вновь кинулись друг к другу, поехали ко мне домой, и уже на этот раз все произошло как надо. Наши отношения продолжались два года. Он мне говорил: "С тобой всегда хорошо, с тобой всегда праздник". В какой-то момент я устала быть праздником, а мужчины не любят проблем. Мы страшно поссорились, и как слабый мужчина он выбрал наиболее легкий путь — другую женщину.

— Как твоя дочь Алена относилась к твоим романам?

— Поскольку я родила ее рано, то я очень долго не чувствовала себя матерью. Она была мне скорее подружкой. Большую часть времени Алена жила у бабушки. Но видела всех моих мужчин, и, когда ей исполнилось шестнадцать, она написала мне письмо на нескольких страницах. Я их прочла и долго рыдала. Дочь написала: "Тебе нет до меня дела, ты всегда занята только своими мужчинами". Это было как удар под дых. Она написала, что хочет уйти из дома, выйти замуж, потому что чувствует: там ей будет лучше. Она действительно рано вышла замуж, как и я. Вот такая цена быть свободной женщиной. Сейчас у нас все хорошо, но какая-то легкая трещинка, кажется, все-таки осталась.

— С каким мужчиной у тебя была самая большая драма?

— Я не очень влюбчивый человек. Не люблю обольщаться, обманываться. Но был момент, когда я дико влюбилась. И страшно обманулась. Он — известный артист. Но, как учил меня мой приятель продюсер, артист — это не человек. Это нечто, готовое принять любую форму. Некое желе. Артисту очень легко прикинуться, а ты и не заметишь. И я не заметила, обманулась, хотя постоянно кручусь в этой среде.

— На что ты купилась?

— Обычно известные люди не афишируют свои отношения. А тут на глазах у всех открытая любовь. Это было на кинофестивале на севере

нашей страны. Он необыкновенно хорош в постели. Невысокого роста, ладно сложенный, коренастый — каскадер. Очень ловкий, умелый. Во всех отношениях. Самое красивое у него глаза — яркие, синие. Смотрит... — тонешь в этом взгляде. Неутомимый любовник.

До этого мне не очень нравилось рассматривать голого мужчину, но у него просто... "ятаган". Мне хотелось смотреть и смотреть. Я перепутала день и ночь. Он ничего не скрывал. Это было тоже удивительно.

Но многое в нем до сих пор осталось для меня загадкой. Я понимаю, что можно разыграть любовь на экране, но разыграть любовь в постели? Мужчине? Мне кажется, это невозможно. Женщина еще может притвориться в постели, но мужчина — либо страстен, либо нет, потому что он — физиологический аппарат. Я купилась просто как девчонка.

Мы вернулись в Москву. Нас все буквально считали женихом и невестой, а он, как выяснилось, женат. Потом мы встретились на другом фестивале, и там он мгновенно, на моих глазах "склеил" молодую актрисульку. При этом радостно ко мне кинулся, поцеловал в щеку. Все было так же откровенно, как со мной. А что может быть лучшим лекарством от любви, как не другая любовь? И если ее нет, то надо выдумать. Вот я ее и выдумала.

— Помогло?

— Это было уже на южном кинофестивале. Сначала он сказал, что ему сорок шесть, потом пятьдесят два. На самом деле уже под шестьдесят. Но выглядит он молодо, очень напористый, очень мужик, поэтому имел право сказать, что ему сорок шесть... Он очень знаменитый. Мужик, который вообще не терпит возражений и берет от жизни все, что он хочет. И, конечно, он мне понравился. Я знала его по фильмам — личность мощная, энергетическая. Мало мужчин с такой мощно выраженной мужской сущностью. Также невысокого роста. Я обратила внимание, что мужчины невысокого роста страшно ко мне тяготеют, хотя я вроде не лилипут.

— Чем он тебя поразил?

— Волчара такой. Волк. Скуластый, хищное лицо. Охотник. Я не была влюблена. Просто решила себя влюбить с подачи моей подружки. Оказалось, очень важно дать себе задачу — актерскую задачу: "Я люблю". И через какое-то время я действительно поняла, что люблю. А он заводной и, видимо, хороший партнер, потому что ловит мяч. Тут же. Стало ясно, что нам не миновать постели. Но вот он, кстати, — честный человек. Не стал дурить мне ничем голову.

— Наверно, на фестивалях нет человека, который бы с кем-нибудь не переспал?

— Таких людей очень много. Как говорил Доминго: "Некоторые девушки уезжают, так и не отдохнув".

— А кинофестивальные романы — они что, только на срок фестиваля?

— Я думаю, с артистами надолго соединяются те женщины, которые очень цепко их держат и пытаются заменить им все — становятся их мамками, няньками, секретаршами, следят за каждым их шагом. Такие цепкие женщины. Они удерживаются надолго.

Актёр — зыбкая субстанция. Ему нужно организующее начало. А с женщиной-личностью, я думаю, актер не сходит. Ему нужна женщина, которая будет вторична по отношению к нему. Будет его обслуживать. А он будет гулять.

На фестивалях в том числе. Всегда много девулек, на все готовых, чтобы присесть, прилечь с известным человеком. На моих глазах к одному известному артисту прилепилась девчонка-журналисточка. Долго наблюдала, как он напивается. Поняла, что он готов, повела его в номер, с ним осталась, а утром он уехал и забыл ее на лавочке.

Посадил ее со своими вещами, она задремала, а он взял вещи и уехал. И такие бывают истории.

Или, например, один известный артист не явился на вручение "Ники", между прочим, в тот вечер "Никю" ему должны были вручать, всей публике объявили, что он болен, а на самом деле он в паре с еще более знаменитым товарищем-артистом ехал в поезде из Минска со съемок. Ну, естественно, выпили. Естественно, потянуло на любовь. Понравилась проводница. Самый знаменитый стал ломиться к ней в ее купе, а она почему-то не так сильно любила киноискусство. В результате оба загремели в милицию. С актерами таких историй миллион. Но мы все-таки говорим о проблемах чего-то настоящего.

— С актерами может быть что-то настоящее?

— Я думаю, не может быть. Они играют. Актер по сути своей профессии еще более женщина, чем сама женщина. Он предлагает себя. Его мужская природа, даже если он супермужественно внешне, уничтожается его профессией. Я любила каскадера. И он мне говорил, что он меня любил. А оказалось, что это текст роли у него был такой.

— Скажи, как умной, тонкой, образованной женщине не остаться одной?

— Я понимаю, что совершила очень много ошибок. Мужчина — иное существо. С другой планеты. Его надо принимать как инопланетянина. Изучать, принимать и аккуратно с ним обращаться. С ним нельзя резко. И потом, в наших мозгах литно угнездилось, что если ты фотомодель или валютная проститутка, то ты — женщина, а если ты умная, то из женщин почти вычеркнута. Это глупость. Просто женщины, у которой есть интеллект, сложнее строить отношения. А мужчина к этому не готов, он не любит себя напрягать. Но в оправдание мужчин должна сказать, что и женщина напрягает себя не хочет. И часто ведет себя как мужчина.

Не понятно, как из этой ситуации вырливать.

Казалось бы, вот вы и договоритесь: два умных, хороших, интеллектуальных, сексуальных человека. А они не могут договориться.

— Может, мужчина просто не знает, как подойти к такой умной? Что ему делать?

— Мужчина не должен сразу иметь какой-то утилитарный помысел, как бабу использовать. Во Франции флиртуют все напрапоулю. Женщина там существует в атмосфере внимания, обожаения, интереса к себе. А наша женщина обделена. Либо приходи к амбару — не пожалеешь, либо иди мимо — я на тебя и не смотрю.

А мужчина и женщина должны смотреть друг на друга. Они с разных планет, и каждого ждет открытие. Уважайте эту инакость! А у нас как нет уважения к инакомыслящим в стране, так нет и уважения мужчинам к женщине, женщины к мужчинам. Мой последний любовник-актер снялся в очень известном фильме. Когда я этот фильм смотрела, я подумала: "Черт возьми! Как права героиня!".

Всякие мужчины — такие-сякие, средней паршивости — предлагают ей свои интимные отношения, а она упорно ждет одного, того единственного человека, для кого она — любимая женщина. Ей важно быть любимой. И к ней такой человек приходит. Который любит именно ее. Когда он появляется, любящая женщина в зале, и я в том числе, воспринимает это как спасение. Вот он!

Какой бы он ни был — нелепый, драчливый, смешной. Но он — мужик. Он будет для тебя опорой. Он твой. Твой мужчина. Твоя половинка. Ты его косточка, как Ева у Адама. Из его ребрышка ты появилась. Он тот, кто нужен именно тебе.

Так приди же ко мне! Я устала тебя ждать...

Наталья РТИЦЕВА.